

О Б ЭТОМ МЫ И ГОВОРИМ с самым знаменитым героем газетных страниц Тихоном Павловичем Дорофеевым, воротившим пузатые портфели с заметками о нем, в канун юбилея стахановского движения. Пятьдесят семь лет назад началось это всенародное трудовое, имя которому дал забойщик с донецкой шахты Алексей Григорьевич Стаканов. 31 августа за 6 часов рабочий день при норме семь тонн он добыл 102 тонны угля. Этот рекорд стал событием, всколыхнувшим всю страну. Началось невиданное в истории патриотическое движение, ровесником которого и наглядным живым примером и стал Тихон Павлович.

С 1942 года 14-летним пареньком из уральского детдома, потерявшим родителей на Орловщине, оказался на Старогубском заводе и работает по сегодняшний день. Стаканов был тогда для них олицетворением Рабочего с большой буквы, коллективистом, государственный человек, поборник знаний и культуры.

«Чего я стремился достичь в жизни?» —ставил вопрос А. Стаканов и отвечал: а) на первых порах быть сытым; б) далее — получать высокие заработки; в) достичь «человеческого уважения»; г) с развитием самосознания возникало желание доказать, что без тебя не может обойтись шахта, целый коллектив; д) в конце концов выработалось понимание «необходимости быть лучше и выше самого себя».

В этом ответе отчетливо видна и судьба Дорофеева. Пришел на завод с четырьмя классами, а в 35 лет закончил в вечерней школе десятилетку. Затем ФЗО, где учился вместе с Владимиром Павловичем Гредасовым, ныне директором птицефабрики, с Николаем Ивановичем Шефером, Робертом Людвиговичем Францевичем, Федором Александровичем Аверьяновым, Виктором Николаевичем Черных — все бригадиры фронтовых коммунистических бригад. Всегда были первыми в любых починках и соревнованиях. Все знаки победителя ударных пятилеток, которые «в четыре года». Сбылась идея Ильинича «не считать привычку труда только повинностью» и «проклятое правило»: «каждый за себя, один бог за всех». Это было мощным стимулом активизации антирелигиозной работы. Да, не кадило творило новую жизнь. А дальше «максимальное усиление и более интенсивная организация атеизма». И как правило, массовая организация ударных безбожных бригад, цехов и дружное вступление в партию. Потом полетела церковь в воздух. Но многие рабочие завоевали всеобщую известность. И у нашего почетного взвратника, депутата города

КАК ЭТО ТАМ У ГАЙДАРА? Не у Егора, а у деда его, Аркадия? «Скажи, старик Яков, разве за это извили мы буденовской саблей и, если нужно, шли на эшафот?» И отвечал старый бандит Яков, бегая глазами: «Нет, не за это».

От параллелей воздержусь, их проведет любой по своему усмотрению, но от факта не увернуться: до сих пор кипит наш разум возмущенный, а котелок так и не варит. Но когда же в России реализовывалось обещанное светлое будущее?

У нас по-прежнему есть только завтра.

Эх-ма, в какие надежные руки передалась легендарная эстафета ударничества двадцатых; мощь, широта, массовость социалистических соревнований тридцатых годов? Проявили себя, развернули свои способности, обнаружили таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мял, давил, душил миллионами — как говорил дедушка Ленин в 35 томе на странице 195. Но то, что говорил дорогой наш дедушка, это еще не сказала. И как бы ни надеялись деды памятных двадцатых, умея работать с огоньком, на сказочную жизнь в девяностых, а бабки им и на колобок с трудом наскребают.

* Вдвоем у камина

СУДЬБА

ского Совета с 20-летним стажем, с постоянной огромной общественной работой — семь медалей, орден Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени. В музее Ново-турбинного завода бережно хранится Правительственная телеграмма, Диплом мастера «Золотые руки», удостоения ВДНХ «Лучший рабочий», бюст знатного бригадира трубошварочного стана «10—60» цеха номер одиннадцать.

Выучил сварному делу 25 человек, которые работают и в городе, и пострашнее. Все пятьдесят лет работает посменно. Ни разу не был на больничном. Сейчас в его бригаде только молодые ребята. Их пятеро кадровых рабочих осталось. Но целые цеха стоят без применения «золотых рук» мастеров.

Где вы в последний раз видели лозунг «Слава труду»? Как же с традициями отцов — в наследство сыновьям? С чествованием рабочих династий, с посвящением в рабочий класс, с праздниками первой получки, днями молодого рабочего, юбилеями трудящегося человека, с торжественными проводами ветеранов труда на заслуженный отрыв, рапортами Родине, трудовыми вахтами? Кому какой передавать наказ? Славное прошлое, трудовой энтузиазм живут ли сегодня? К чему пришла эстафета трудовых свершений, которую достойно несло поколение дедов, отцов? Да уж, в надежных руках энергичных, хорошо образованных, вооруженных самой передовой техникой, духовно богатых, идеально убежденных советских людей! Да, все, что имеем, все, чём гордимся, достигнуто не молитвами, а созидающим творческим трудом народных масс. Летел, летел наш паровоз и застрял в тупике. Теперь смотришь на съезды и думаешь: «Взять бы да и съездить разок». Правительство ведь обещало, что за свободу слова ничего не будет — и ничего уже нет. А ваконы — как лекарства: чем

больше их принимают, тем дороже они обходятся. И лозунг наших дней стал: «Даешь президентов!»

— Вот так и живем, не ждем тишины... в полученной после двадцати пяти лет труда двухкомнатной квартире, где добрая хозяйка Евдокия Ерофеевна сорок два года хозяйничает. Двух дочек вырастили, обе с институтами, трое внуков и тридцать лет сад содержим. Если бы не сад, то надолго ли купленной колбасы-то хватит? Статистика нынче утверждает, что минимальный прожиточный бюджет составляет 5182 рубля, без учета затрат на табак и алкоголь. Что касается непродовольственных товаров, то детям в месяц необходимо — 1774 рубля, мужчинам — 1483, женщинам — 2103 рубля. А пенсионеров повсеместно сокращают. Дело даже не в деньгах, когда вся жизнь на заводе, а в кармане партийный билет.

Правильно, «счастье не в деньгах», и мы соглашаемся: «Да, не в рублях». И обращаясь сегодня к истокам стахановского движения, мы видим тех, кто доказал, что может работать, как вол, но долго им приходится потом доказывать, что они не ишаки.

Когда вокруг хорошо все, и работает хорошо. И нам доставляет удовольствие писать о хорошем, но, увы, жизнь дает для этого совсем мало поводов.

Извините кое-где за то, что позволила себе. Да, мы — наши бесконечно терпеливые родители. Мы — ваши детки, которые не в состоянии, опять же без вашей помощи, — прокормить свою семью.

КОГДА ОБЕЩАЛИ — вы верили. Верили не получая обещаний. Сегодня не верите, и никто уже не обещает. Это вовсе не моя демократическая боеготовность. Такова жизнь. От ударного до «разгромили ветеранов, разогнали стариков...», а новый мир, преобразованный, все не настает. И чаще слышится: «Царь Борис обманул народ».

Л. ГАЛАКТИОНОВА